

Тартар.

Ад, находящийся в самом нижнем слое Подземного мира, бездонная пропасть.

Самое глубокое и скрытое место под землёй, где даже богиня ночи Никс обитает.

Это также место заточения Титанов, побежденных нами, Олимпийцами.

И теперь я направлялся туда.

Если спросить, почему я иду в эту затянутую туманом тюрьму, избегаемую даже богами... Во-первых, Тартар находился рядом с моими владениями, Подземным миром, и был местом заключения крайне опасных преступников. Хотя трое братьев Гекатонхейров охраняли его, я был обязан периодически проводить инспекции. Если Титановые боги каким-то образом выберутся из этого ада, основная ответственность падет на троих братьев, Но второстепенная ответственность будет на мне, если я не успею вовремя отреагировать. Я покинул свои покои, надев на пояс Меч Стикс и лёгкие кожаные сандалии.

В крепости Подземного мира усердные чиновники и младшие боги всегда суетливо сновали, выполняя дела ради душ.

— Пока отложим распределение новых душ, прибывших сегодня...

— Лорд Морос временно исполняет обязанности... О, Лорд Аид!

— Я рад, что так много людей отказываются от реинкарнации и хотят остаться здесь.

— Я пойду вперед и подожду, как-нибудь встретимся на трапезе в мире смертных.

— Если только сможешь избежать благословения Леди Леты, ха-ха-ха!

Чиновники, держащие в одной руке свитки пергамента и отдающие приказы душам другой рукой.

Старшие солдаты, объясняющие правила смены новым душам-стражам.

Детские души, устраивающие шалости, проходя сквозь стены зданий своими прозрачными телами.

Старые человеческие души, болтающие с соседями в ожидании реинкарнации.

Это была повседневная картина Подземного мира, которым я правлю.

Я шёл медленно, наблюдая за всеми, и всё больше душ замечали меня.

Чиновники и младшие боги пытались составить мне компанию, но я отмахнулся, намереваясь пойти один, когда вдруг увидел знакомое лицо.

— Аид, куда ты направляешься?

Её глаза были затуманены, голос звучал слабым, словно она была невероятно уставшей.

Эта богиня с длинными серебристыми волосами до талии и облегающим нарядом — Лета, богиня забвения.

Обычно она молча смотрела на берега Реки Забвения, так почему она здесь?

Прошло немало времени с момента окончания Великого потопа, так что особых дел для неё больше не было.

— Ты, наверное, удивлена, почему я прошёл сюда так далеко?

Её голос, навевающий дремоту, словно завис в воздухе у меня в ушах.

Её мягкий и протяжный голос сам по себе, казалось, вторгался в домен Гипноса, бога сна.

Она неуверенно подошла ко мне и посмотрела на меня затуманенными глазами, словно спрашивая, почему я ещё не ушёл.

— Хммм... Похоже, ты направляешься в Тартар, так что я пойду с тобой.

Она больше напоминала богиню сна, чем богиню забвения.

Это была одинокая дорога до Тартара, так что я кивнул.

Тартар был самой нижней частью Подземного мира, которого боялись смертные.

Дорога к нему охранялась многочисленными душами-стражами, которых я поставил.

— Приветствуем Лорда Аида.

— Слава Владыке Подземного мира.

Души в прозрачных доспехах с копьями поклонились мне и богине Лете.

Я выразил должное поощрение стражам, которые усердно охраняли дорогу в Тартар сегодня.

— Да пребудет слава и с богиней Летой.

— Ммм. Спасибо...

Проходя мимо очагов, лично созданных Гестией в Подземном мире, мы направились к всё более тёмным областям.

Путь вниз становился уже, и прохладный воздух начал проникать внутрь.

Пройдя некоторое время через давящее пространство, наконец-то появилась широкая дорога, ведущая к бронзовой крепости, окруженной туманом.

По мере того, как мы подходили ближе, нас встретила гигантская бронзовая дверь и бесконечно толстые бронзовые стены, сделанные самим Посейдоном.

Трое братьев Гекатонхейров, охраняющих это место... вот они.

Каждый из них обладал пятьюдесятью головами и ста руками, а гигантские существа уставились на нас.

Общий взгляд трёхсот глаз братьев навевал на меня непередаваемое ощущение.

— Эй, Аид. Давненько не виделись.

— Хмм? Аид здесь. Ты, должно быть, занят делами Подземного мира...

— Ты, наконец, женился на Лете, которая рядом с тобой?

Многочисленные головы на телах гигантов поприветствовали меня и богиню Лету.

Я сердечно ответил на приветствие, так как мы давно не виделись.

Но свадьба? Я с богиней Летой не в таких отношениях.

— Похоже, что да, раз вы держитесь за руки.

— Разве у Аида не была Стикс?

— Ха-ха-ха! Вы выглядите так ласково.

Держась за руки? О чём они говорят?

Я пришёл сюда с богиней Летой, не держась за руки.

Но когда я прислушался к их словам, почувствовал тепло в своей левой руке.

Мягкая и маленькая рука богини.

Повернувшись, я заметил, как богиня Лета с её обычным отрешенным выражением лица едва заметно убрала свою руку.

Хотя... казалось, что её лицо слегка покраснело...

— Постарайся удерживать силу забвения чуть сильнее.

— Щёлк... Даже за руку подержаться нельзя?

Богиня Лета, обладая силой забвения, могла постепенно стирать воспоминания живых существ вокруг себя, ничего для этого не предпринимая.

Разумеется, были явные ограничения. Чем больше существо было настороже, и чем сильнее оно было, тем меньше на него действовала её сила.

Но всё же она могла слегка подшутить и на мгновение заставить меня забыть, захватив врасплох. Как только я отпущу её, я сразу же вспомню всё.

Думать о том, что она подошла и взяла меня за руку, заставляя забыть это — достойно внучки Никты, богини ночи.

Теперь я должен быть начеку. Кто знает, какую шутку она может сыграть в следующий раз.

Как только я пустил по телу легкий поток божественной силы, сознание очистилось, и сила Леты тут же была смыта.

— Постоянно держишь рядом Стикс, это слишком...

— Я никогда не делал такого.

Она сказала это с оттенком досады, но я покачал головой, глядя на богиню Лету, у которой было то же безразличное выражение, как всегда.

И я вовсе не держал рядом только богиню Стикс.

Даже если это был Меч Стикс.

— Ха-ха-ха! Ещё нет?

— У Зевса, Посейдона и тебя уже есть пары, но почему ты до сих пор...

— Почему бы не попросить Геру, богиню брака и семьи, устроить тебе свадьбу?

Супругой Зевса была, конечно, Гера, богиня богов.

А Посейдон женился на Амфитрите, морской богине.

Меня тоже пригласили на свадьбу, которая проходила в море, где я увидел тысячи морских существ, говорящих как люди.

Там даже был морской конёк, плачущий из-за того, что его отец недавно отправился в мой Подземный мир.

Позже я нашёл его в Подземном мире и оказал ему небольшое содействие. Такова была тяжесть ответственности бога Подземного мира.

Как правитель Подземного мира, это можно было бы считать обязанностью или тяжёлой ношей.

Рост числа моих подданных означал и увеличение горя живых.

Чем больше было войн, голода и великих потопов, тем могущественнее становился

Подземный мир, но я не всегда мог этому радоваться.

— Кстати, расскажи, что происходит снаружи.

— Ты говорил что-то о создании жизни, да?

— Интересно, как поживает Зевс, который спас нас.

Я вкратце пересказал события, произошедшие снаружи.

Могло показаться, что это можно было сделать через посыльного, но это был жест уважения.

Уважение к трём братьям, которые сыграли важную роль в войне с Титанами.

Если бы я, владыка Подземного мира, сам пришел сюда поговорить, они не чувствовали бы себя забытыми.

— Что?! Истребление человечества?

— Ух... Великий потоп... Посейдону должно было быть нелегко.

— Прометей в итоге стал целью Зевса, тск-тск...

— Да, его способность предвидения была очень полезна во время войны...

Трое братьев — Котт, Бриарей и Гиес — проявили большой интерес к рассказанным мной событиям.

Собравшиеся сто пятьдесят голов гудели и шептались, и вскоре вокруг нас стало шумно.

И тут раздался громкий звук с двери, разделяющей Тартар и Подземный мир.

Бум! Бум!

Это был звук заключённого из Тартара, стучащего по бронзовой двери!

Трое братьев, богиня Лета и я тут же замерли, насторожившись.

Внутри Тартара бесконечно бушует обжигающий шторм, настолько сильный, что даже боги боятся его.

И это место, наполненное силой, подавляющей божественную мощь Титанов, затрудняя возможность проявить часть своей силы.

Кроме того, войти извне не сложно, но попытка выйти изнутри заставила бы шторм становиться всё сильнее.

Поэтому тех, кто мог бы пробить усиливающийся шторм и постучать по двери, было не много.

Только сильнейшие из Титанов могли это сделать.

Например...

— Этот голос... это же мой старший сын, Аид! Прошу... выпусти меня отсюда!

Мой отец, Кронос, бог земледелия и времени.

<http://tl.rulate.ru/book/122916/5154756>